

Рин была слишком сосредоточена на совершенствовании своих медицинских навыков, что забыла о третьем правиле Цунаде: "Ни один ниндзя-медик не должен умирать, пока не останется последним в своем взводе". По мере того как их команда становилась сильнее, враги, с которыми они сталкивались, становились все более искусными, и Рин было все труднее идти в ногу со временем. В конце концов она стала превращаться в обузу, нуждающуюся в защите, которая могла бы исцелить их только после окончания боя. Хотя Рин никогда не была сильным бойцом, она не была и слабой. Стил боя, похожий на стиль Шизуне, подошел бы ей больше, чем жестокая сила Цунаде и Сакуры.

Он не отрывал глаз от страниц, перечитывая одну и ту же страницу уже в четвертый раз. Мысли постоянно отвлекали его. Нужно было найти время, чтобы дописать некоторые аспекты своего плана; когда они будут оформлены в письменном виде, они перестанут крутиться в голове, и он сможет лучше сосредоточиться.

"Доброе утро!" - воскликнул сенсей, направляясь к своим ученикам.

"Доброе утро, Минато-сенсей", - улыбнулась в ответ Рин, а Какаши лишь кивнул.

Две ночи назад он был погружен в вихрь мыслей о том, как смириться со своим положением, и никак не мог подготовиться к встрече со своими мертвыми близкими. Когда Минато зашел проведать его, Какаши был благодарен за то, что годы, проведенные в АНБУ, позволили ему создать безэмоциональный барьер, чтобы справиться с ситуацией. Теперь, когда у него не было параноидального настроения, Какаши ощутил волну безмерной грусти.

Наруто рассказал ему, как он встретил Минато в печати, и Какаши был благодарен, что Наруто наконец-то смог наладить связь с этим добрым человеком. Наблюдая за тем, как тот радостно приветствует их тихим летним утром, зная, что у него не было шанса вырастить своего сына, Какаши размышлял о том, насколько несправедливым и немилосердным может быть мир ниндзя. Минато, как Четвертый Хокаге, был его надеждой на лучшее будущее, и эта надежда была разрушена быстро и без пощады. Если бы ему удалось спасти Минато, насколько изменился бы мир? При этой мысли его меланхолию пронзили маленькие капельки надежды.

"Как ты себя чувствуешь?" Минато повернул голову вверх и обратился к Какаши, оборвав его мысли.

"Нормально", - ответил Какаши, приглушая голос, чтобы скрыть свои эмоции.

"Я все еще немного обеспокоен. Думаю, сегодня тебе лучше воздержаться от физических нагрузок, чтобы дать своему телу время на восстановление", - заявил Минато, его голос был похож на нечто среднее между беспокойством и приказом. Было ясно, что Минато ожидал от Какаши возражений, и Какаши, как и положено по сценарию, не разочаровал.

"Я не собираюсь просто сидеть без дела, пока вы трое тренируетесь", - Какаши наконец опустил книгу с лица и ответил так, как ответил бы на такое замечание его младший товарищ, но в его голосе прозвучал намек на фальшивое раздражение.

По правде говоря, он надеялся на подобный ответ Минато, так как всё ещё не до конца привык к этому телу, но знал, что если он просто согласится отдохнуть, то его сенсей начнёт беспокоиться ещё больше. Он был рад, что его сенсей предсказуем.

"Ты меня не понял", - усмехнулся Минато, не обращая внимания на грубые ответы Какаши. К этому времени Рин и Минато уже явно выработали терпимость к его характеру. Только Обито по-прежнему раздражали резкие и отрывистые комментарии Какаши. Какаши, будучи слишком серьезным, в равной степени раздражался отсутствием профессионализма у Обито, что приводило к постоянным ссорам. "Я хочу, чтобы сегодня каждый из вас сосредоточился на одиночных тренировках", - пояснил Минато.

"Я бы хотела, - ответила Рин, избавив Какаши от необходимости продолжать разговор, - я читала об этой технике разделения жидкостей разной степени вязкости в организме. Это может быть очень полезно для переливания крови и лечения ядов".

"Вообще-то, у меня уже есть план лечения для тебя, Рин. Какаши должен свести физические тренировки к минимуму сегодня, но это отличная возможность для тебя поработать над повышением выносливости", - ответил Минато.

При мысли о физических тренировках лицо Рин исказилось гримасой: "Не будет ли для меня гораздо полезнее выучить технику, которая поможет тебе, если ты отравишься в бою?"

"Хорошая попытка, Рин", - рассмеялся Минато, сразу же раскусив её попытку избежать физических упражнений.

"Физические упражнения - это так скучно", - ворчала она, но в ее голосе чувствовалось легкомыслие, и она даже улыбнулась своему сенсею за то, что тот ее раскусил. Рин не была глупой. Она понимала, что важно улучшать свою физическую форму, но ее страсть к медицинскому ниндзюу затмевала другие аспекты искусства ниндзя. Рин сохраняла должную ловкость в обращении с оружием и выносливость, как и подобает чунину, но занималась лишь минимумом, посвящая остальное время медицинскому ниндзюу. Этому сенсей научил ее с ранних лет, и она привыкла, что он подталкивает ее к физическим тренировкам.

"Увы, такова жестокость мира ниндзя", - резко заявил Минато, прижав руку к сердцу в знак боли, и Рин в ответ закатила глаза. Хотя большинство ниндзя видели в Минато доброго, но серьезного человека, те, кто был ближе к нему, были свидетелями того, как он время от времени срывался на шутку.

Юмористическое подшучивание Минато и Рин было настоящим контрастом к их будущему, и Какаши скривился от этого контраста. Какаши пришлось напомнить себе, что этот Минато все еще не потерял своих учеников и не взвалил на свои плечи всю тяжесть деревни. Ни один ниндзя, проходящий через войну, не знает потерь, но Минато пока что был одним из счастливиц, не потерявших никого из близких ему людей.

Вы ничего не знаете об истинной жестокости мира ниндзя, сенсей.

"Что ж, в таком случае мне лучше вернуться к чтению, раз уж ты не даешь мне поработать над этим", - пошутила Рин и подчеркнула "ты", бросив на блондинку фальшивый взгляд, - "По крайней мере, я могу полностью изучить теоретическую часть сейчас и начать практиковаться позже".

"Тогда я тебя оставляю", - усмехнулся Минато и сел рядом с Рин, прямо под Какаши, после чего достал свиток и устроился читать. Какаши с любопытством посмотрел вниз и различил информацию о продвинутых фуиндзюцу и красный вихрь на пустом месте внизу, обозначающий, что это свиток Узумаки.

Какаши знал о фуиндзюцу достаточно, чтобы понять, что речь идет о запечатывании большого количества чакры. И хотя это была не печать Жнеца Смерти, похоже, что его сенсей в это время изучал способы запечатывания хвостатых зверей. Определенно, именно любовь к Кушине побудила его изучать эту тему. Зная своего сенсея, он хотел быть под рукой, чтобы помочь ей, если что-то пойдет не так.

<http://tl.rulate.ru/book/104183/3642896>